Культурно-Историческая Библіотека
подъ ред. проф. Д. И. БАГАЛѢЯ.

500
II.

Проф. В. БУЗЕСКУЛЪ

ШКОЛЬНОЕ ДѢЛО

У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ ПО НОВЫМЪ ДАННЫМЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ"
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

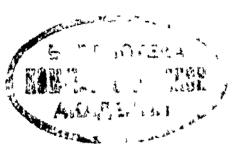
Пособія.

О школьномъ дѣлѣ у грековъ есть на нѣмецкомъ языкѣ книжка Цибарта (1909, 2-е изд. — 1914), который въ ней использовалъ, а отчасти и впервые сдѣлалъ извѣстнымъ новый матеріалъ.

Объ аѳинскомъ воспитаніи въ V и IV в. до Р. Хр. имѣется на французскомъ языкѣ книга Жирара (1891, 2-е изд.), о школахъ Греціи — на англійскомъ языкѣ — книга Фримана (1908, 3-е изд.)

По поводу книжки Цибарта появилось нѣсколько статей на русскомъ языкѣ: А. Г. Бекштрема, въ журналѣ „Гермесъ", 1910, № 14; Б. В. Варнеке, подъ заглавіемъ „Жизнь школы 2100 лѣтъ тому назадъ", въ журналѣ „Русская Школа", 1911, мартъ; В П. Бузескула, въ „Вѣстникѣ Европы", 1911, апрѣль.

Послѣдняя изъ названныхъ статей затѣмъ вошла, какъ одна изъ главъ, въ книжку В. П. Бузескула, „Античность и современность", въ настоящее время уже разошедшуюся (въ 2-мъ изд.), и теперь издается отдѣльной брошюрой съ небольшими измѣненіями, въ цѣляхъ большей доступности

609
29

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Т/Д А. М. Суханова и А. М. Иванова
Московская ул., №

Греческая школа.
(Рисунокъ на вазѣ).

Школьное дѣло у древнихъ грековъ по новымъ даннымъ.

Древняя Грецiя и современность. — Отношеніе государства и общества у грековъ къ школѣ. — Пожертвованія и заботы о школахъ. — Положеніе учителей. — Предметы обученія. — Греческія гимназіи и греческій урокъ. — Надписи на стѣнахъ. — Пріемы обученія — Школьныя пособія. — Экзамены и списки получившихъ награды. — Школьные документы. — Союзы и товарищества. — Участіе школы въ торжествахъ. — Клятва эфебовъ — Лица съ гимназическимъ образованіемъ.

Древняя Грецiя и современность. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій XIX и въ началѣ XX вѣка въ изученіи древняго міра, въ особенности греческой исторіи, произошли крупныя перемѣны. Передъ нами открылись цѣлые древнѣйшіе періоды, съ развитой культурой, о существованіи которой раньше мы и не подозрѣвали. Каждый день, можно сказать — каждый часъ, приносилъ намъ новый матеріалъ то въ видѣ надписей, то въ видѣ вещественныхъ памятниковъ, начиная съ простого черепка или обломка вазы и кончая дворцами и развалинами городовъ, то въ видѣ рукописей, написанныхъ на папирусѣ и воскрешающихъ утраченныя сочиненія древнихъ или содержащихъ иной любопытный матеріалъ, — документы и т. п. Съ другой стороны, греческій міръ, прежде казавшійся столь особеннымъ, какъ бы чуждымъ и далекимъ отъ насъ, теперь является намъ близкимъ и понятнымъ. Эту Грецію, которую прежде любили изображать, какъ страну героевъ и людей, мечтавшихъ

лишь о прекрасномъ подъ своимъ вѣчно лазурнымъ небомъ, — эту Грецію въ дѣйствительности волновали многіе изъ тѣхъ жизненныхъ вопросовъ, которые еще и теперь занимаютъ каждаго мыслящаго человѣка. Можно было бы привести въ видѣ примѣра цѣлый рядъ явленій, если не тождественныхъ — такъ какъ въ исторіи не бываетъ полнаго тождества —, то, по крайней мѣрѣ, сходныхъ въ мірѣ греческомъ и въ мірѣ современномъ. И тѣ новыя данныя, которыя появлялись въ такомъ изобиліи за послѣдніе десятки лѣтъ, открываютъ намъ новыя черты сходства.

Сходна во многихъ отношеніяхъ была и жизнь тогдашнихъ дѣтей съ жизнью нашихъ: „тѣ же погремушки тогда, что̀ и теперь“, говоритъ по этому поводу одинъ современный ученый, „тѣ же сказки и басни, тѣ же фигурки животныхъ, тѣ же куклы съ подобающей обстановкой, тѣ же повозочки и лошадки, тѣ же игры на свободѣ, тѣ же, наконецъ, пріемы обученія дѣтей азбукѣ, что и теперь“.

О школьномъ дѣлѣ у грековъ недавніе годы дали много новаго любопытнаго матеріала, относящагося преимущественно къ эпохѣ послѣ Александра Македонскаго и ко времени владычества Рима, III—I вѣкамъ до Р. Хр., и касающагося главнымъ образомъ малоазіатскихъ греческихъ городовъ и греко-римскаго Египта.

Отношеніе государства и общества у грековъ къ школѣ.

Прежде всего: каково было у грековъ отношеніе государства къ школьному дѣлу? Была ли у нихъ школа государственная или частная? и было ли всеобщее, и притомъ обязательное, обученіе?

Государственная школа и обязательное обученіе были, несомнѣнно, извѣстны Греціи. Платонъ въ своихъ „Законахъ“ говоритъ, напр., что не должно предоставлять отцу, посылать ли дѣтей въ школу или не посылать, но государство обязано принуждать какъ взрослаго, такъ и мальчика получать необходимое образованіе. Мало того: это требованіе Платонъ распространяетъ и

на женщинъ. И еще древнѣйшему греческому законодателю Харонду приписывается законъ: „сыновья гражданъ всѣ должны учиться грамотѣ, государство же — давать жалованье учителямъ“. Но заранѣе можно сказать, что при политической раздробленности греческаго міра, при разнообразіи мѣстныхъ оттѣнковъ, мы встрѣтимъ здѣсь въ дѣйствительности, на практикѣ, неодинаковое рѣшеніе вопроса объ отношеніи государства къ дѣлу образованія.

Такъ, въ Спартѣ существовала школа государственная, чрезъ которую дѣти гражданъ должны были пройти, иначе они лишались потомъ полнаго права гражданства. На Критѣ было даровое воспитаніе: государство принимало на себя содержаніе воспитывающихся мальчиковъ.

Что касается Аѳинъ, то здѣсь отношеніе къ обязанности обученія не такъ ясно. Правда, школы въ Аѳинахъ возникли рано — вѣроятно въ VII столѣтіи до Р. Хр., — и еще Солону приписывается школьный законъ; но законъ этотъ касался не государственныхъ школъ, а частныхъ, и имѣлъ въ виду школьный порядокъ и добрые нравы. Онъ устанавливалъ, напр., когда учитель долженъ открывать утромъ школу (не раньше восхода солнца) и когда закрывать (до наступленія темноты), не болѣе какого числа учениковъ должно быть въ классѣ, и какого возраста; онъ запрещалъ молодымъ людямъ и вообще постороннимъ входить въ школу во время занятій. Кромѣ того, Солону принадлежалъ законъ, по которому отецъ не имѣлъ права требовать, чтобы сынъ его содержалъ, если онъ этого сына ничему не научилъ. Полагаютъ, что въ Аѳинахъ каждому была предоставлена свобода учиться у кого и какъ онъ хочетъ; государство въ это не вмѣшивалось и не брало на себя заботы объ обученіи, за исключеніемъ случаевъ, когда дѣло шло о дѣтяхъ павшихъ въ бою гражданъ: этихъ сиротъ государство обязано было воспитывать. Палестры, въ которыхъ занимались физическими упражненіями мальчики, были частными учре-

жденіями и содержались частными лицами, по имени которыхъ онѣ и назывались. Только гимназіи, въ которыхъ происходили упражненія эфебовъ, т. е. юношей отъ 18-ти до 20-ти лѣтъ и болѣе взрослыхъ гражданъ, были учрежденіями государственными. Государство въ Аѳинахъ, однако, имѣло нѣкоторое наблюденіе за воспитаніемъ. Оно заинтересовано было въ томъ, чтобы всѣ получали хотя какое-нибудь образованіе, были грамотны; но принудительныя мѣры оказывались въ сущности здѣсь излишними: сами граждане стремились дать образованіе своимъ дѣтямъ. Въ Аѳинахъ, можетъ быть, и были неграмотные — на это указываетъ извѣстный анекдотъ по поводу остракизма Аристида, когда къ послѣднему неграмотный простолюдинъ обратился съ просьбой написать на черепкѣ имя Аристида —, но такіе круглые невѣжды были тамъ рѣдки. О такихъ говорили: „онъ не умѣетъ ни читать, ни плавать“. У Аристофана въ комедіи „Всадники“ даже колбасникъ, который „улицей рожденъ“ и изображается человѣкомъ невѣжественнымъ, и тотъ „хоть плохо, но грамотѣ ученъ“.

На островѣ Делосѣ палестры тоже назывались по имени содержателей, но во главѣ ихъ стоялъ обыкновенно государственный „педотрибъ“, учитель гимнастики, и онѣ имѣли какъ бы полуобщественный характеръ. Въ Византіи гимназія была зданіемъ общественнымъ и мѣсто для нея отведено было городомъ.

Вообще, въ болѣе позднюю пору гимназіи являются общественными учрежденіями, подобно театрамъ. Иногда, какъ, напр., въ Милетѣ, самъ городъ, въ лицѣ народнаго собранія, организуетъ дѣло народнаго образованія: въ иныхъ городахъ существуютъ даже особые законы, касающіеся воспитанія, и особыя должностныя лица — гимназіархъ и педономъ: первый былъ въ родѣ нашихъ почетныхъ попечителей; педономъ наблюдалъ за воспитаніемъ. Народное собраніе особенно должно было касаться вопросовъ образованія въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о необходимыхъ на это расходахъ.

Въ Греціи государство или городъ тѣмъ болѣе имѣли близкое отношеніе къ школьному дѣлу, что это дѣло было тѣсно связано съ культомъ: необходимо было обучать хоры мальчиковъ и даже дѣвочекъ; учащіеся участвовали въ различныхъ состязаніяхъ, играхъ, праздненствахъ, процессіяхъ. Иногда примѣнялись даже принудительныя мѣры по отношенію къ родителямъ, дѣти которыхъ уклонялись отъ подобнаго участія. Въ одномъ городѣ на островѣ Кеосѣ, въ III-мъ стол. до Р. Хр., опредѣленіе о введеніи должности гимназіарха, о требуемомъ для этого возрастѣ, о правахъ и обязанностяхъ его было вставлено въ средину закона объ устройствѣ жертвоприношеній и игръ, и первою обязанностью поставлено подготовить юношей къ бѣгу съ факелами, а потомъ уже упоминается о высшемъ надзорѣ надъ гимназіей и о различнаго рода упражненіяхъ учащихся.

Какое значеніе придавали греки школьному образованію, видно изъ разсказа Плутарха (въ біографіи Ѳемистокла, гл. 10), что жители Трезена, когда во время нашествія персовъ многіе аѳиняне къ нимъ направили свои семьи, постановили нанять учителей на государственный счетъ для обученія аѳинскихъ дѣтей. Такимъ образомъ въ военное время, въ самый разгаръ напряженной борьбы со вторгнувшимся врагомъ и среди внѣшней опасности, школьное образованіе должно было идти своимъ чередомъ. Съ другой стороны, митиленяне, желая наказать отпавшихъ отъ нихъ союзниковъ, постановляютъ: не обучать дѣтей ихъ ни грамотѣ, ни музыкѣ. Недаромъ въ одномъ изъ сочиненій, приписываемыхъ Платону, Сократъ говоритъ, что изъ всѣхъ рѣшеній человѣка нѣтъ ничего болѣе божественнаго, чѣмъ воспитаніе — его собственное и его домашнихъ.

Еще въ 494 г. до Р. Хр. на островѣ Хіосѣ была школа, которую посѣщало не менѣе 120 учениковъ. Въ Греціи даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ были школы. Въ Аттикѣ, напр., были школы не только въ Аѳинахъ, но и въ волостяхъ (демахъ). До насъ до-

шла надпись, содержащая постановленіе жителей Элевсина въ честь одного высшаго должностного лица, стратега Деркила (IV в. до Р. Хр.), который проявилъ большую щедрость по отношенію къ ихъ округу и, между прочимъ, заботы о воспитаніи мальчиковъ. Въ Беотіи, жители которой далеко не славились особымъ стремленіемъ къ умственному развитію и образованію, было однако нѣсколько школъ въ такомъ незначительномъ городкѣ, какъ Микалессъ. Не говоримъ уже о крупныхъ центрахъ, подобныхъ Аѳинамъ, Милету, впослѣдствіи Пергаму, въ которомъ было три или четыре гимназіи*), а потомъ даже пять или шесть. Попадая на чужбину, греки спѣшили соединиться со своими земляками, организовать товарищества, общества, основать гимназію для своихъ дѣтей. Такъ было и на Черноморскомъ побережьѣ, въ городахъ Пантикапеѣ, Танаисѣ, Томахъ.

Пожертвованія и заботы о школахъ

Государству или городу въ школьномъ дѣлѣ приходили на помощь щедрые жертвователи; особенно это нужно сказать объ эпохѣ, наступившей послѣ Александра Македонскаго. Въ качествѣ меценатовъ, покровителей просвѣщенія, выступаютъ цари Пергама, одного изъ главныхъ центровъ тогдашней культуры, въ которомъ были великолѣпная библіотека, съ 200.000 свитковъ, мало чѣмъ уступавшая Александрійской, медицинская школа и замѣчательные памятники искусства. Атталъ II, напр., жертвуетъ Дельфамъ 18.000 александрійскихъ драхмъ**) „на обученіе мальчиковъ“, чтобы жалованье учителямъ уплачивалось аккуратно, и, кромѣ того, еще 3.000 на жертвоприношенія. Деньги помѣщены были въ храмѣ изъ 7%, и жалованье уплачивалось ежемѣсячно. Евменъ II сдѣлалъ пожертвованіе Родосу хлѣбомъ въ количествѣ

*) Надо имѣть въ виду, что греческія гимназіи предназначались для гимнастическихъ упражненій преимущественно, но не исключительно

**) Обыкновенно драхма равняется франку, 40 коп. на прежнія наши деньги.

280.000 медимновъ*), чтобы изъ процентовъ на вырученную за этотъ хлѣбъ сумму уплачивать воспитателямъ и учителямъ. Египетскіе Птолемеи и другіе владѣтели того времени учреждали иногда гимназіи на проценты съ жертвуемаго капитала. Такъ возникли Птолемейонъ въ Милетѣ, Филиппейонъ или Филиппова гимназія въ Галикарнассѣ и проч.

Но особенно интересны пожертвованія на школьное дѣло со стороны частныхъ лицъ, отдѣльныхъ гражданъ.

Извѣстно, какъ развитъ былъ въ Греціи мѣстный патріотизмъ. Гражданинъ находилъ удовлетвореніе своему честолюбію и патріотическому чувству, оказывая щедроты родному городу. Щедрыя пожертвованія дѣлались гражданами и на школы. Относительно этого до насъ дошло два чрезвычайно интересныхъ документа, проливающихъ свѣтъ и на школьную организацію.

Одинъ изъ нихъ — народное постановленіе въ г. Теосѣ, въ Малой Азіи, по поводу пожертвованія гражданина Полиѳра (III в. до Р. Хр.). Чтобы всѣ свободныя дѣти воспитывались согласно заявленной волѣ жертвователя — гласитъ надпись — постановлено: каждый годъ при выборѣ властей въ народномъ собраніи, послѣ избранія секретарей совѣта, избирать трехъ учителей грамоты, которые будутъ обучать мальчиковъ и дѣвочекъ. Жалованья учителю перваго класса давать 600 драхмъ въ годъ, второго — 550 и третьяго — 500 драхмъ. Кромѣ того, выбирались два педотриба (учителя гимнастики), которымъ назначалось жалованья по 500 др. каждому, и учитель музыки, съ жалованьемъ въ 700 др. Въ високосный годъ за добавочный мѣсяцъ полагалась соотвѣтствующая плата. „Гопломаха“ (обучавшаго сражаться въ тяжеломъ вооруженіи) и учителя въ стрѣльбѣ изъ лука и въ метаніи копья нанимали педономъ и гимназіархъ, съ утвержденія народнаго собранія. Жалованья первому постановлено давать 300

*) Медимнъ равнялся 2 четверикамъ (52, 53 литра).

драхмъ, второму — 250, при чемъ гопломахъ обязанъ былъ вести обученіе по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (въ остальное время, повидимому, онъ былъ свободенъ и могъ отсутствовать). Наблюдать за тщательными упражненіями какъ мальчиковъ, такъ и эфебовъ, въ учебныхъ предметахъ должны педономъ и гимназіархъ, „какъ это имъ предписано законами". Споры учителей изъ-за числа мальчиковъ рѣшаетъ педономъ. Публичные экзамены*) учителя грамоты и музыки должны производить въ зданіи совѣта, а педотрибы—въ гимназіи.

Итакъ, мы видимъ тутъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, дѣленіе на классы или разряды, публичные экзамены, наблюдателей въ лицѣ педонома и гимназіарха, особые о нихъ законы, учителей, избираемыхъ народомъ на годъ, получающихъ жалованья отъ 200 до 400 руб. на прежнія наши деньги и занимающихъ служебное положеніе, повидимому, ниже секретарей совѣта, за которыми они непосредственно слѣдуютъ.

Постановленіе это давно уже извѣстно. Другой документъ (конца III в. до Р. Хр.) найденъ недавно въ Милетѣ, въ святилищѣ Аполлона Дельфинія, служившемъ главнымъ городскимъ архивомъ. Евдемъ, сынъ Ѳалліона,—читаемъ мы въ этой надписи,—движимый желаніемъ сдѣлать доброе дѣло для народа и оставить на вѣчныя времена самую лучшую и достославную память о себѣ, заявилъ, что онъ жертвуетъ на образованіе „свободныхъ мальчиковъ" 10 талантовъ (т.-е. около 24.000 руб.), отъ имени своего и своихъ братьевъ Менандра и Діона. Въ отвѣтъ на это милетяне постановили: Евдема за его стараніе въ его прекрасномъ дѣлѣ „похвалить" и поручить его особой заботѣ совѣта и народа. Затѣмъ идутъ предписанія, устанавливающія „надлежащій порядокъ" пріема отъ Евдема пожертво-

*) Одни полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ испытаніяхъ или пробныхъ урокахъ самихъ учителей, другіе думаютъ, что это были испытанія учениковъ, которыя, однако, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ своего рода экзаменами и для учителей, такъ какъ здѣсь обнаруживалось, насколько успѣшно велось преподаваніе.

ванія, храненія его и расходованія суммъ, съ указаніемъ лицъ, на которыхъ это возлагается, подъ угрозой, въ случаѣ неисправности, большого штрафа. Въ Милетѣ существовалъ народный или общественный банкъ, въ который долженъ былъ быть переданъ жертвуемый капиталъ и тамъ записанъ въ счетъ города подъ рубрикой „пожертвованія Евдема на образованіе свободныхъ мальчиковъ". Ежегодно должно было отчисляться 10%, изъ которыхъ выдавались деньги на расходы.

Для насъ здѣсь особенно интересны постановленія, касающіяся учителей.

Учителя и педотрибы избирались публично, народнымъ собраніемъ, на одинъ годъ. Желающіе занять эти должности должны были записаться у педономовъ, въ опредѣленный срокъ. Педономы выставляли имена кандидатовъ для всеобщаго свѣдѣнія. Затѣмъ происходили выборы въ народномъ собраніи. Ходъ выборовъ былъ довольно сложный и. во всякомъ случаѣ, торжественный. Ставились треножникъ и курильница. Жрецы, педономы и жертвователь Евдемъ, пока живъ, а послѣ его смерти старшій изъ его потомковъ, воскуряютъ ѳиміамъ богамъ Гермесу, Аполлону и Музамъ. Одинъ изъ жрецовъ произноситъ молитву за участвующихъ въ народномъ собраніи, взамѣнъ приведенія ихъ къ присягѣ: кто будетъ выбирать по совѣсти и убѣжденію, не подчиняясь какому-либо вліянію вопреки справедливости, тому да будетъ благо, въ противномъ случаѣ — наоборотъ. Послѣ этого педономы передаютъ секретарю совѣта имена записавшихся кандидатовъ. Секретарь вызываетъ каждаго по очереди и жрецы приводятъ его къ присягѣ: педотрибъ клянется Гермесомъ, что ни предъ кѣмъ не хлопоталъ о своемъ избраніи; учитель грамоты даетъ такую же клятву именемъ Аполлона и Музъ. Выборы происходятъ, какъ обыкновенно тогда бывало при голосованіи, посредствомъ поднятія руки. Изъ числа явившихся кандидатовъ избираются 4 педотриба и 4 учителя грамоты. Жалованья педотрибу —

по 30 драхмъ въ мѣсяцъ, а учителю — по 40 драхмъ; выдача жалованья производится 1-го числа каждаго мѣсяца. Относительно публичныхъ испытаній и прочихъ обязанностей постановлено придерживаться „педономическаго (воспитательнаго) закона“ (къ сожалѣнію, онъ до насъ не дошелъ). Педотрибы, если пожелаютъ посѣтить какое-либо состязаніе, ведя атлетовъ, могли отлучаться, но съ тѣмъ, чтобы вмѣсто себя они оставляли замѣстителя, одобреннаго педономомъ. Въ случаѣ неисправности казначеевъ въ выдачѣ жалованья полагался штрафъ въ храмовую казну Гермеса и Музъ; педотрибы же и учителя могли взыскивать съ казначеевъ свое жалованье полицейскими мѣрами. Предназначенныя на школьное дѣло деньги ни на что иное употреблять „никоимъ образомъ“ не разрѣшалось, тоже подъ угрозою штрафа. Остатокъ, за уплатой жалованья, педономы должны употреблять на отправку быка, „самаго лучшаго“, богу Аполлону, храмъ котораго былъ въ Дидимахъ. Въ процессіи должны участвовать сами педономы, мальчики по выбору, ихъ начальствующіе (вѣроятно, учителя и педотрибы), Евдемъ, а послѣ его смерти — старшій изъ его потомковъ. Отправленнаго быка педономы должны принести въ жертву, а мясо его раздать мальчикамъ и другимъ участвовавшимъ въ процессіи. 5-го числа каждаго мѣсяца мальчики освобождаются отъ занятій — вѣроятно, въ честь жертвователя, — и этотъ день педономы должны записать въ число праздниковъ. Въ заключеніе говорится: „дабы народное рѣшеніе и дѣло Евдема было всѣмъ извѣстно, записать это постановленіе на двухъ каменныхъ стелахъ (столбахъ), изъ которыхъ одну поставить въ палестрѣ мальчиковъ на томъ мѣстѣ, какое окажется удобнымъ, а другую — въ храмѣ Аполлона Дельфинія“, гдѣ она теперь и найдена.

Дѣлались пожертвованія и на расширеніе преподаванія или на пополненіе учительскаго персонала, на приглашеніе новыхъ преподавателей, на введеніе но-

выхъ предметовъ въ число преподаваемыхъ и т. п. Такія пожертвованія большею частью исходили отъ гимназіарховъ. Такъ, гимназіархъ Стратонъ въ Пергамѣ не только заботился о повышеніи содержанія учителямъ или, по крайней мѣрѣ, объ аккуратной выдачѣ имъ жалованья, но на собственныя средства нанялъ новыхъ учителей, для полноты преподаванія; гимназіархи въ Пріэнѣ и въ Эретріи приглашали особыхъ преподавателей по филологіи. Иногда это дѣлалось только на извѣстный срокъ, напр., на годъ.

Вообще должность гимназіарха связана была съ большими издержками, и въ римскую эпоху нерѣдко бывали спеціальныя пожертвованія на гимназіархію — на покрытіе расходовъ по этой должности, при чемъ иногда самихъ воспитанниковъ-эфебовъ обязывали клятвой охранять сдѣланное пожертвованіе, чтобы оно оставалось за учрежденіемъ и шло именно на предназначенную цѣль. Сохранилось, напр., завѣщаніе, въ видѣ надписи, одного знатнаго гражданина города Афродисіи. Гражданинъ этотъ перечисляетъ, сколько онъ пожертвовалъ въ разные сроки на гимназіархію и другія должности: сперва онъ уплатилъ 20.000 динаріевъ, потомъ сдѣлалъ второй взносъ въ 100.260, наконецъ въ завѣщаніи на тѣ же цѣли отказалъ 143.914, всего — пожертвовалъ болѣе 264.000 динаріевъ.

Жертвовали и на постройку зданій. Въ Митиленѣ, напр., гимназіархъ Кратесъ выстроилъ гимназію на свой счетъ. Иногда многіе граждане сообща приходили на помощь городу и каждый изъ нихъ бралъ на себя обязательство построить ту или другую часть зданія. Примѣромъ можетъ служить перестройка „Филипповой гимназіи“ въ Галикарнассѣ. Одинъ гражданинъ сначала обѣщалъ дать безъ процентовъ 10.000 драхмъ на устройство двойной крытой колоннады и, сверхъ того, — все недостающее по заявленіямъ другихъ лицъ (которыя письменно обѣщали внести, но своей доли не уплатили) и такимъ образомъ довелъ постройку до конца, давъ

въ общемъ 33.000 драхмъ въ видѣ безпроцентнаго займа и, кромѣ того, склонивъ другихъ къ новымъ взносамъ. Наградой ему былъ золотой вѣнокъ и бронзовая статуя въ самомъ зданіи гимназіи. Какъ это бываетъ и въ наши дни, пользовались и человѣческими слабостями — старались подѣйствовать на честолюбіе или тщеславіе жертвователей: кто жертвовалъ наибольшую сумму, тому отводили почетное мѣсто въ спискѣ жертвователей, а самый списокъ выставляли въ гимназіи.

На помощь при постройкѣ гимназій приходили общества или товарищества, которыя такъ распространены были въ греческомъ мірѣ. Болѣе или менѣе щедрые жертвователи находились и въ небольшихъ городахъ. Въ спискѣ жертвователей оказываются даже служащіе въ гарнизонѣ. Иногда жертвовали не деньгами, а натурой, матеріаломъ. Напр., въ Эфесѣ для зданія гимназіи подарены были колонны; въ другомъ городѣ когда тамошняя гимназія сгорѣла, на ея отстройку одинъ гражданинъ подарилъ кирпичъ, заказанный было имъ для своего дома. До насъ дошла росписка двухъ гимназіарховъ въ Египтѣ, выданная ими старшинамъ одной деревни въ полученіи соломы для отопленія гимназической бани.

Въ тѣ времена много заботились объ удобствахъ и украшеніи школьныхъ зданій. Въ Пергамѣ гимназіархъ Діодоръ возстановилъ пришедшую въ разрушеніе гимназію „молодыхъ", сдѣлалъ пристройку, устроилъ мраморную галлерею и мраморное помѣщеніе для купанья или умыванія, при чемъ стѣны были обложены деревомъ и разрисованы. Вообще на устройство такихъ помѣщеній или бань обращалось тогда особенное вниманіе. Съ какимъ комфортомъ и даже роскошью они устраивались, показываютъ остатки пергамской гимназіи: въ мраморной залѣ текла вода изъ мраморныхъ львиныхъ головъ въ прекрасные, большіе каменные тазы или ванны. Изъ декрета въ честь одного пергамскаго гимназіарха мы знаемъ, что онъ не только пожертвовалъ мраморныя ванны, но и устроилъ

разныя приспособленія, между прочимъ — для храненія платья купающихся. Жертвовали и на состязательныя игры, на масло, столь необходимое въ особенности при состязаніяхъ, на текущіе мелкіе расходы и т. п.

Жертвователей и вообще лицъ, оказавшихъ услуги дѣлу народнаго образованія, награждали обыкновенно похвальнымъ декретомъ, иногда, кромѣ того, золотымъ вѣнкомъ; ихъ статуя нерѣдко ставилась въ помѣщеніи гимназіи; имъ предоставлялись особыя почетныя права и привилегіи. Такъ, дошедшій до насъ декретъ въ честь упомянутаго уже стратега Деркила говоритъ: такъ какъ Деркилъ достохвально старается какъ о прочемъ, такъ особенно о томъ, чтобы мальчики, находящіеся въ демѣ (округѣ) элевсинскомъ, воспитывались, то въ виду этого элевсинцы постановили: Деркила „похвалить“, увѣнчать его золотымъ вѣнкомъ въ 500 драхмъ, даровать ему свободу отъ податей и повинностей и почетное мѣсто въ демѣ; постановленіе объ этомъ записать на каменной стелѣ и выставить, при чемъ о записи должны позаботиться родители мальчиковъ, вмѣстѣ съ выборнымъ главою дема. Евдемъ Милетскій, какъ мы видѣли, поручается особымъ заботамъ совѣта и народа. Чтобы достойнымъ образомъ почтить его за его щедроты, народное собраніе постановило еще имѣть объ этомъ особое сужденіе въ надлежащее время.

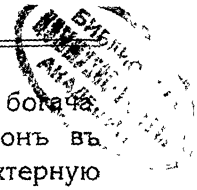
При школахъ и гимназіяхъ были своего рода школьные музеи и архивы — собранія документовъ, касающихся завѣдующаго или учительскаго персонала и выставленныхъ на самомъ видномъ мѣстѣ. Въ Пергамѣ находится большое число колоннъ въ честь лицъ, преимущественно гимназіарховъ, которымъ принадлежала заслуга въ устройствѣ или развитіи гимназіи. Учащіеся могли читать на этихъ колоннахъ и на мраморныхъ таблицахъ имена, узнавать, кому и чѣмъ они обязаны, кто устроилъ или расширилъ гимназію, кто украсилъ ее новыми сооруженіями, кто снабдилъ прекрасными банями, кто содѣйствовалъ лучшей поста-

новкѣ дѣла обученія. Тутъ находились и статуи тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали процвѣтанію учрежденія. Статуи эти — то же, что̀ портреты въ современныхъ заведеніяхъ. А для вѣчнаго воспоминанія о заслугахъ покойника его иногда и хоронили въ гимназіи.

Заботы гимназіарховъ простирались не только на зданіе и на расширеніе преподаванія. Изъ почетныхъ надписей, выставленныхъ въ галлереяхъ, на площадкахъ и другихъ мѣстахъ, мы узнаемъ, что такой-то гимназіархъ или педономъ проявилъ особыя старанія — заботился не только о благоустройствѣ и порядкѣ, но и о тѣлесномъ здравіи учащихся; что такой-то гимназіархъ въ Эретріи сумѣлъ поднять школу и при немъ увеличилось число посѣщающихъ ее. Въ Милетѣ одинъ изъ подономовъ настолько заботился о питомцахъ, что отправлялся въ храмъ Асклепія и тамъ приносилъ въ жертву овцу „за здравіе мальчиковъ".

Надписи знакомятъ насъ и съ прохожденіемъ службы должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ школьнымъ дѣломъ. Одною изъ самыхъ почетныхъ общественныхъ должностей была гимназіархія: ее занимали большею частью бывшіе педономы, а иногда наоборотъ — сначала бывали гимназіархами, а потомъ педономами. Три большихъ надписи подробно разсказываютъ о нѣкоемъ Эмиліи Зосимѣ (послѣ 84 г. до Р. Хр.). Сначала онъ былъ секретаремъ города, затѣмъ гимназіархомъ, потомъ педономомъ. Въ надписяхъ перечисляются его заслуги: между прочимъ указывается, что онъ контролировалъ учителей посредствомъ предписываемыхъ школьнымъ закономъ испытаній, доставляя имъ особыя награды за вѣрное исполненіе долга.

Положеніе учителей. Что касается положенія учителя, то оно было неодинаково. Въ пору расцвѣта Аѳинъ знаменитые учителя мудрости, софисты, занимали почетное положеніе въ обществѣ. Они собирали вокругъ себя толпы слушателей и получали громадное по тому времени вознагражденіе. Знаменитый

или модный софистъ—желанный гость въ домѣ богача. Его пріѣздъ въ городъ—крупное событіе. Платонъ въ своемъ „Протагорѣ“ рисуетъ слѣдующую характерную сцену. Въ Аѳины прибылъ Протагоръ. Извѣстіе объ этомъ переходитъ изъ устъ въ уста. Знакомый Сократа, Гиппократъ, спѣшитъ къ нему еще до разсвѣта, чтобы сообщить важную новость; онъ готовъ ничѣмъ не поскупиться, лишь бы знаменитый софистъ сдѣлалъ и его мудрымъ. Но Сократъ уже знаетъ о прибытіи Протагора. Лишь стало свѣтать, оба они идутъ въ домъ Каллія, гдѣ остановился Протагоръ. Привратникъ нехотя впускаетъ ихъ. Оказывается, что домъ, несмотря на раннюю пору, уже полонъ гостей, слушателей и собесѣдниковъ. Протагоръ прохаживается въ галлереѣ и съ нимъ—самъ хозяинъ Каллій и другія лица; позади слѣдовали, прислушиваясь къ разговору, повидимому, чужеземцы, тѣ, что̀ Протагоръ уводитъ за собою изъ каждаго города, чрезъ который проходитъ, „очаровывая голосомъ, какъ Орфей, а они идутъ за нимъ по голосу какъ очарованные“. Когда Протагоръ со своими собесѣдниками поворачивалъ, они почтительно разступались, пропуская ихъ впередъ, и затѣмъ слѣдовали позади. На противоположной сторонѣ возсѣдалъ на высокомъ сѣдалищѣ другой извѣстный софистъ, Гиппій изъ Элиды, и велъ съ окружавшими его лицами бесѣду, повидимому, о разныхъ астрономическихъ предметахъ. Былъ тутъ и третій извѣстный софистъ—Продикъ изъ Кеоса. Его голосъ, густой басъ, доносился изъ помѣщенія, которое раньше служило кладовой, а теперь, такъ какъ не хватало комнатъ, гостепріимнымъ хозяиномъ уступлено было тоже гостямъ. Продикъ лежалъ еще, завернутый въ одѣяла или ковры, и разговаривалъ съ лежавшими тамъ же лицами, но о чемъ, Сократъ не могъ разобрать вслѣдствіе низкаго голоса Продика... Такъ рисуетъ Платонъ словами Сократа картину пребыванія знаменитыхъ софистовъ въ Аѳинахъ. Здѣсь въ яркихъ и живыхъ чертахъ, мы видимъ, какъ отно-

силась къ этимъ софистамъ та часть аѳинскаго общества, которая стремилась къ новому образованію. Извѣстно также, какое видное положеніе занимали философы Платонъ и Аристотель. Ораторъ Исократъ имѣлъ школу многочисленныхъ учениковъ и переписывался съ царственными или владѣтельными особами, давая имъ совѣты, начертывая программы для ихъ дѣятельности.

Иное, конечно, было положеніе скромнаго „грамматиста", учителя грамоты. Онъ не всегда получалъ жалованье отъ государства или города, часто содержалъ школу свою на взносы учениковъ и нерѣдко бѣдствовалъ. Случалось, напр., что когда въ мѣсяцѣ было много праздниковъ, то родители, чтобы не платить за такой мѣсяцъ, не посылали въ теченіе его дѣтей своихъ въ школу или вычитывали за праздничные дни. Вообще профессія „грамматиста"—незавидная. Платонъ въ своихъ „Законахъ" предоставляетъ ее иностранцамъ. Названіе „школьный учитель" считалось иногда оскорбительнымъ. Въ комедіи говорится объ одномъ лицѣ, пропавшемъ безъ вѣсти: „онъ или умеръ, или учитъ гдѣ-нибуть дѣтей грамотѣ". У греческаго сатирика Лукіана бывшіе на землѣ сатрапами и царями на томъ свѣтѣ вынуждены изъ бѣдности обучать грамотѣ, что служитъ показателемъ ихъ нищенскаго положенія. При Августѣ въ одномъ городѣ учитель, не заявившій письменно о выбытіи ученика изъ школы, отводился прямо въ тюрьму, между тѣмъ какъ другія должностныя лица въ случаѣ упущеній привлекались къ отвѣтственности обычнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ формальностей. Въ другихъ мѣстахъ за неисполненіе обязанностей учителю грозилъ только штрафъ. Наряду съ этимъ имѣются, однако, и иного рода факты, говорящіе объ уваженіи къ личности и профессіи учителя. Существовало, напр., убѣжденіе, что хорошіе учителя дѣлаютъ честь родному городу.

Отношеніе учениковъ къ учителю часто бывало непріязненное. Платонъ говоритъ, что въ демократіи

существуетъ „господство дѣтей“: учитель боится учениковъ и льститъ имъ, а ученики презираютъ учителей и педагоговъ. На вазахъ среди обычныхъ изображеній школьной жизни мы видимъ между прочимъ сцену, показывающую, съ какимъ невниманіемъ ученики относились къ учителю: въ то время, какъ онъ усердно играетъ на инструментѣ, они поворачиваются спиной и заигрываютъ съ какимъ-то животнымъ, протягивая ему одинъ—флейту, другой—плектръ (которымъ ударяли по струнамъ).

Конечно, такія явленія не слѣдуетъ считать общераспространенными, тѣмъ болѣе, что наряду съ ними имѣются и совершенно противоположныя. Выраженіемъ чувства уваженія и благодарности къ учителямъ служатъ памятники, воздвигнутые имъ учениками. Напр., на надгробномъ памятникѣ II-го столѣтія до Р. Хр. на одномъ изображеніи мы видимъ учителя, окруженнаго пятью учениками, а на другомъ—эти ученики сопровождаютъ его въ подземный міръ, гдѣ онъ входитъ въ поля блаженныхъ. Надгробное стихотвореніе говоритъ намъ, что покойный въ теченіе пятидесяти двухъ лѣтъ занимался начальнымъ преподаваніемъ и что списокъ его многочисленныхъ учениковъ можно прочитать въ могильномъ помѣщеніи, на дверяхъ котораго начертано это стихотвореніе.

Учителя въ школахъ государственныхъ или общественныхъ избирались обыкновенно на одинъ годъ и, конечно, могли быть переизбираемы. Ихъ обязанности опредѣлялись закономъ. Они могли имѣть помощниковъ, составляли союзы или общества и товарищества для общихъ постановленій, для охраны своихъ интересовъ и т. п.

Были и странствующіе учителя. Наиболѣе выдающіеся изъ нихъ, посѣщавшіе Дельфы, получали титулъ „проксеновъ“ (гостепріимца, друга). Таковъ былъ, напр., нѣкій Менандръ, имѣвшій въ Дельфахъ большой успѣхъ, но смотрѣвшій на свое учительство, какъ на жертву Аполлону, и отказывавшійся отъ всякаго денежнаго вознагражденія.

Предметы обученія. О томъ, каково было обычное обученіе у грековъ, говоритъ Платонъ. Обученіе и вразумленіе начинается, по его словамъ, съ ранняго дѣтства. Какъ только начинаетъ дитя понимать, что̀ ему говорятъ,— и кормилица, и мать, и дядька, и самъ отецъ бьются изъ-за того, чтобы какъ можно лучше вышелъ ребенокъ, научая и показывая ему при всякомъ дѣлѣ и словѣ, что это — справедливо, а то несправедливо, это — прекрасно, а то гадко, это — благочестиво, а то нечестиво; это — ты дѣлай, а того не дѣлай. И когда ребенокъ слушается, — хорошо, если же нѣтъ, то, какъ съ деревомъ, что̀ пошло вкось и соѣнулось, выпрямляютъ его угрозами и побоями А потомъ, когда посылаютъ въ школу, то приказываютъ учителямъ гораздо больше заботиться о благочиніи дѣтей, нежели объ азбукѣ и игрѣ на киѳарѣ; учителя же объ этомъ именно заботятся, и когда дѣти научились грамотѣ и готовы понимать написанное, они даютъ имъ читать стихотворенія хорошихъ поэтовъ и заставляютъ ихъ выучивать,— а тамъ много вразумленій, назидательныхъ разсказовъ, похвалъ и прославленій древнихъ доблестныхъ мужей, чтобы ребенокъ, соревнуя, подражалъ имъ и стремился стать такимъ же. Киѳаристы также заботятся о благоразуміи — чтобы юноши не безчинствовали. А когда они научатся играть на киѳарѣ, учатъ ихъ опять стихотвореніямъ другихъ хорошихъ поэтовъ — лирическихъ... Кромѣ того, дѣтей посылаютъ въ школу гимнастики... И это всего болѣе дѣлаютъ тѣ, которые всего болѣе могутъ, а всего болѣе могутъ тѣ, что̀ всѣхъ богаче. Ихъ дѣти, начавши ходить въ училища съ самаго ранняго возраста, перестаютъ учиться всѣхъ позднѣе. Платонъ упоминаетъ о томъ, какъ учителя грамоты, когда дѣти еще не умѣютъ писать, разлиновавши дощечку грифелемъ, въ такомъ видѣ даютъ ее и заставляютъ писать по линіямъ. Аристотель говоритъ, что въ его время обычными предметами обученія являлись слѣдующіе четыре: грамматика (чтеніе и письмо), гимнастика, музыка и иногда рисованіе.

Греческія гимназіи и греческій урокъ.

У одного изъ древнихъ авторовъ мы находимъ подробное описаніе греческой гимназіи, съ ея обширнымъ дворомъ, крытыми колоннадами, галлереями, съ мѣстами для упражненій, игръ, состязаній и прогулокъ и проч. Съ греческой низшей школой и съ тѣмъ, какъ шелъ урокъ въ ней, хорошо знакомятъ насъ рисунки на вазахъ.

Такъ, на одной вазѣ предъ нами внутреннее помѣщеніе школы: на стѣнахъ висятъ музыкальные инструменты, чехолъ для флейты, свитокъ, табличка или дощечка, употребляемая для письма, корзина, какой-то крестообразный предметъ, можетъ быть, служившій линейкой. На стулѣ со спинкой, по-гречески — тронѣ, сидитъ учитель и держитъ въ рукахъ развернутый свитокъ; передъ нимъ стоитъ ученикъ и читаетъ этотъ свитокъ; а за нимъ на табуретѣ, скрестивъ ноги, съ палкой въ рукѣ, сидитъ бородатый мужчина, очевидно — педагогъ, водившій обыкновенно мальчиковъ въ школу. Это — урокъ чтенія, а налѣво изображенъ урокъ музыки: учитель и ученикъ сидятъ другъ противъ друга, каждый съ лирой въ рукахъ. На другой сторонѣ той же вазы посрединѣ мы видимъ, между прочимъ, изображеніе пишущей фигуры; въ одной рукѣ ея — остроконечная палочка (стиль), въ другой — дощечка: въ школахъ писали на табличкахъ или дощечкахъ, натертыхъ воскомъ; острымъ концомъ палочки выводили буквы, а тупымъ концомъ стирали написанное.

На другой вазѣ изображаются чрезвычайно живыя сцены изъ школьной жизни, между прочимъ и та, которой мы уже касались: на стулѣ со спинкой сидитъ учитель или, скорѣе, судя по его молодости, помощникъ учителя и, видимо, усердно играетъ на флейтѣ; у ногъ его — собака, съ поднятой вверхъ мордой: она, повидимому, воетъ; спиной къ учителю — два ученика; одинъ держитъ, приподнявъ въ рукѣ, флейту, другой, съ лирой и плектромъ въ рукахъ, наклонился къ животному, стоящему на табуретѣ и похожему на кошку

или ласку; кажется, оба они предлагаютъ этому животному сыграть на протягиваемыхъ ему инструментахъ.

Раскопки недавняго времени даютъ новый интересный матеріалъ для знакомства какъ съ греческой гимназіей, такъ и со школой, съ самыми зданіями, съ ходомъ и способами преподаванія, съ составомъ учениковъ... Въ иныхъ мѣстахъ можно даже вычислить число кубическихъ аршинъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ, классныхъ комнатахъ. Въ Пріэнѣ, городѣ, въ которомъ вообще нагляднѣе всего сохранились улицы, площади и зданія, стоятъ еще и теперь довольно высокія стѣны школы; у дверей классной комнаты — историческая работа одного изъ воспитанниковъ: списокъ должностныхъ лицъ, эфоровъ. Гимназія въ Пергамѣ занимаетъ обширное пространство; она представляла собой величественное зданіе, выходившее на главную улицу. Чтобы вполнѣ раскопать его и изслѣдовать, понадобился не одинъ годъ. Въ сущности это было соединеніе трехъ учебныхъ заведеній, построенныхъ на трехъ террасахъ. Круглая крытая колоннада составляла общій входъ. На нижней террасѣ расположена была гимназія для мальчиковъ, надъ нею — гимназія эфебовъ, а на самой верхней террасѣ — гимназія „молодыхъ“. Но кромѣ этой тройной гимназіи, были въ Пергамѣ еще и другія. Въ гимназіи въ Милетѣ существовало нѣсколько классовъ и классныхъ комнатъ.

И въ этихъ, нынѣ опустѣлыхъ, представляющихъ груды развалинъ стѣнахъ когда-то била ключомъ молодая жизнь, слѣды которой, довольно многочисленные и подчасъ оригинальные, сохранились до нашего времени.

Надписи на стѣнахъ. Стѣны классныхъ комнатъ въ гимназіяхъ въ Пріэнѣ, Пергамѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ испещрены надписями, сдѣланными учениками, съ ихъ именами. Мы видимъ: „мѣсто Артема, сына Діонисіева“, „мѣсто Хареса и Аполлонія, сыновей Аполлоніевыхъ“: для братьевъ и друзей значится обыкновенно одно мѣсто. Иногда имена составляютъ какъ

бы группы: одни и тѣ же имена повторяются, а съ ними чередуются разныя другія. Нерѣдко попадаются смѣшныя прозвища. Все это напоминаетъ современное обыкновеніе дѣлать надписи на стѣнахъ, на партахъ, скамьяхъ и т. д. Стѣны гимназіи въ Пріэнѣ покрыты подобными надписями до самаго потолка; нѣкоторыя едва нацарапаны, съ большими описками: чтобы ихъ начертать вверху, ученикамъ, очевидно, приходилось взбираться другъ другу на плечи.

Въ Кизикѣ и въ Пергамѣ, на длинныхъ мраморныхъ таблицахъ или плитахъ, встрѣчаются изображенія ступеней ногъ, преимущественно правыхъ, рядами по 14, по 4, 3 или 2. Подъ слегка намѣченными ногтями — имя обладателя ступни, а сверху, надъ ногами, нерѣдко призывъ вспомнить о тѣхъ, чьи имена обозначены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны слѣды болѣе раннихъ рисунковъ.

Пріемы обученія. Учиться у „грамматиста"—чтенію и письму—начинали съ 6—7 лѣтъ. Чтобы облегчить дѣтямъ усвоеніе азбуки, прибѣгали къ разнымъ средствамъ. Объ Иродѣ Аттикѣ, напр., разсказываютъ, что онъ окружилъ своего сына 24 рабами, его сверстниками, имена которыхъ начинались съ разныхъ буквъ. Одинъ комикъ написалъ даже очень оригинальную пьесу: „Грамматическую" или „Буквенную трагедію", въ которой дѣйствующими лицами являлись буквы, въ разныхъ группахъ и сочетаніяхъ. До насъ дошли упражненія въ азбукѣ, писанныя на черепкахъ. Съ цѣлью упражненія писали азбуку то съ начала, то съ конца, то въ разбивку; каждую отдѣльную согласную соединяли со всѣми гласными и т. п.

Сохранилось, между прочимъ, нѣсколько ученическихъ тетрадей съ упражненіями въ письмѣ. Одна изъ нихъ (III—IV в. по Р. Хр.) дошла до насъ въ цѣломъ видѣ; состоитъ она изъ одиннадцати листовъ, сшитыхъ у нижняго лѣваго угла, и представляетъ упражненія отъ простѣйшихъ до болѣе сложныхъ, кончая стихотвореніями

Бабрія. Не такъ давно опубликованы нѣкоторыя греческія школьныя таблицы III в. по Р. Хр. Восемь изъ такихъ деревянныхъ таблицъ одинаковой величины и соединены въ одну тетрадь. Связаны онѣ посредствомъ шелковаго снурка, который протянутъ вдоль, черезъ соотвѣтственныя дыры у обоихъ концовъ таблицъ. Изъ 14 страницъ использовано 7, остальныя пустыя. Первыя страницы заняты спискомъ 207 глаголовъ съ замѣчаніями объ управляемыхъ ими глаголахъ. Есть примѣры дѣленія на слоги. Есть таблички слоговъ на черепкѣ.

Очень распространено было списываніе съ прописей. Образцы такихъ прописей, сдѣланныхъ рукою учителя и списанныхъ затѣмъ учениками, дошли до насъ. Въ Марсельскомъ музеѣ имѣется, напр., навощенная табличка (III в. по Р. Хр.) съ прописью и съ увѣщаніемъ учителя: „старайся“, а на трехъ другихъ табличкахъ — по три ея копіи, сдѣланныя рукою ученика. Въ Петроградѣ, въ Эрмитажѣ, тоже есть двѣ подобныя деревянныя таблички съ прописями. На деревянной дощечкѣ Берлинскаго музея въ первомъ ряду — пропись учителя: „будь прилеженъ, мальчикъ, чтобы тебя не драли“, не пороли; слова эти списаны ученикомъ четыре раза.

Очевидно, греческимъ школьникамъ знакома была порка и розга. Въ одной изъ вновь открытыхъ комическихъ бытовыхъ пьесъ есть такая сцена изъ школьной жизни. Пожилая женщина приводитъ своего сына, проказника и лѣнтяя, къ учителю, своему родственнику. Она горько и подробно жалуется и проситъ: „Вели рабу поднять этого негодяя себѣ на плечи и дай ему такую порку, чтобы его скверная душа осталась ему на однѣхъ губахъ. Онъ совершенно разорилъ меня, бѣдную, своей игрой въ орла и рѣшетку... Спроси-ка его, гдѣ квартира его учителя — куда мнѣ каждое тридцатое число (охъ, ужъ это мнѣ тридцатое число) приходится идти съ платой, хотя бы я навзрыдъ плакала,— нескоро онъ найдется отвѣтить тебѣ; зато вертепъ, гдѣ живутъ носильшики и бѣглые рабы, — этотъ онъ твердо

знаетъ и другому показать можетъ. Бѣдная доска*), которую я исправно натираю воскомъ каждый мѣсяцъ, лежитъ сиротой у ножки его кровати... Въ грамотѣ онъ ни аза не разберетъ, если ему не твердить пять разъ одно и то-же; намедни отецъ заставилъ его разбирать по складамъ слово „Маронъ“,—такъ этотъ грамотей Марона превратилъ въ Симона, такъ что я сама себя прозвала дурой за то, что вмѣсто того, чтобы учить его пастиословъ, даю ему хорошее воспитаніе, думая найти въ немъ подспорье на черный день... А попробуй-ка посильнѣе постращать его,—такъ онъ или три дня не знаетъ порога нашего дома и тѣмъ временемъ разоряетъ свою мать, бѣдную старуху, или взберется на крышу и сидитъ тамъ, вытянувъ ноги и опустивъ голову, точно мартышка. А мнѣ-то каково видѣть его тогда, какъ ты думаешь! И не столько его самого жалко, сколько черепицъ, которыя крошатся точно хворостъ, такъ что при приближеніи зимы меня заставляютъ платить по три полушки за каждую черепицу. Плачешь, да ничего не подѣлаешь: всѣ жильцы въ одинъ голосъ твердятъ, что это сдѣлалъ онъ, мой сынъ,— и чувствуешь, что это правда, такъ-что даже раскрыть ротъ совѣстно... Уже пожалуйста, если хочешь, чтобы вотъ эти богини дали тебѣ счастье и удачу для твоей дальнѣйшей жизни“... И въ комедіи подробно изображается расправа, послѣ которой мальчикъ дѣлается „пестрѣе змѣи“. Матери кажется, что все еще мало, но учитель утѣшаетъ ее, обѣщая оставить ея сына на нѣкоторое время у себя, чтобы познакомить его основательно съ книгой при помощи розги.

Сохранились упражненія на черепкахъ не только въ грамотѣ, но и въ математикѣ. Существовали модели геометрическихъ тѣлъ — шары, двѣнадцатиугольники и проч. Мальчики учились рисовать круги, кривыя линіи.

*) На которой писали.

Школьныя пособія. Въ греческой школѣ вообще пользовались наглядными пособіями—иллюстраціями, серіями картинъ, географическими картами и небеснымъ глобусомъ. Наряду съ пособіями въ школахъ и гимназіяхъ находятъ и игрушки — разныя дѣтскія и женскія головки, крылышки, куклы. Мальчикъ, идя въ школу, несъ съ собою, вмѣстѣ съ книгой, и мячъ, и оловяннаго солдатика.

При школахъ существовали библіотеки. Изъ нихъ едва-ли не самая замѣчательная — библіотека при Птолемеевой гимназіи въ Аѳинахъ: каждый выпускъ эфебовъ долженъ былъ дарить ей книги въ силу двухъ народныхъ постановленій, состоявшихся около 100 г. до Р. Хр. Подобныя же библіотеки были въ Коринѳѣ, Дельфахъ, Галикарнассѣ. Библіотеки эти особенно необходимы были при изученіи поэтовъ, къ которому учащіеся переходили послѣ первоначальнаго обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ. Нечего и говорить, какое мѣсто въ системѣ греческаго образоваія занимали музыка и гимнастика.

Экзамены и списки получившихъ награды. Для воспитаниковъ гимназій устраивались публичные экзамены и разнаго рода состязанія или регулярно, или въ силу особаго каждый разъ постановленія народнаго собранія, которое давало и средства на награды*). А иногда гимназіархъ или педономъ вводилъ новые экзамены или состязанія по тѣмъ предметамъ, для преподаванія которыхъ онъ приглашалъ особыхъ учителей.

До насъ дошло немало списковъ отличившихся учениковъ, получившихъ награды при школьныхъ испытаніяхъ или агонахъ, состязаніяхъ (большею частью—III—II в. до Р. Хр.). Мы имѣемъ здѣсь передъ собою не только имена: очень часто отмѣчается классъ или воз-

*) Какія награды бывали въ частныхъ школахъ, содержимыхъ отдѣльными учителями, показываетъ одна надпись: „Конаръ получилъ 80 бабокъ за то, что писалъ прекрасно. лучше чѣмъ всѣ другіе мальчики".

растъ побѣдителей—„старшіе“, „средніе“, „младшіе“—и предметъ состязанія. Рядомъ съ побѣдителями въ бѣгѣ и въ разнаго рода гимнастическихъ упражненіяхъ стоятъ имена отличившихся, напр., въ поэзіи, похвальномъ словѣ, или, какъ перечисляетъ одна надпись,—въ рапсодіи, чтеніи, общемъ образованіи („полиматіи“), живописи, игрѣ на лирѣ, пѣніи, декламаціи трагедій, комедій, лирическихъ стихотвореній и даже въ каллиграфіи; нерѣдко упоминается также „прилежаніе“.

Школьные документы. Вообще сохранилось довольно много школьныхъ документовъ, которые не только находились въ помѣщеніи школы или гимназіи, но и выставлялись на какомъ-либо людномъ, видномъ мѣстѣ, на площади передъ зданіемъ совѣта или храма и т. п. Имѣются, напр., оффиціальные списки обучавшихся въ школѣ, въ особенности эфебовъ. Въ Аѳинахъ имена юношей, вносимыхъ въ списокъ эфебовъ, записывались на выбѣленныхъ дощечкахъ, съ обозначеніемъ архонта, при которомъ запись происходила, а впослѣдствіи—на мѣдной доскѣ, которая и ставилась передъ зданіемъ совѣта. Приблизительно такъ было и во многихъ другихъ городахъ, при чемъ иногда въ началѣ списка поименовывались учителя и наблюдатели. Это — нѣчто въ родѣ тѣхъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности учебныхъ заведеній, которые публикуются теперь. Въ одномъ изъ списковъ при именахъ эфебовъ отмѣчены мѣсяцъ и число, когда эти эфебы приняты. Попадается указаніе и на вступительный взносъ, напоминающій нашу плату за право ученья.

Впослѣдствіи, особенно съ уменьшеніемъ народонаселенія и упадкомъ мѣстныхъ школъ, списки выставлялись уже не правительствомъ или городомъ, а самими учениками или отдѣльными лицами, заинтересованными въ успѣхѣ школъ. До насъ дошелъ, напр., списокъ 178 удостоенныхъ перевода изъ разряда „мальчиковъ“ въ разрядъ „эфебовъ“ въ Пергамской гимназіи,—списокъ, который они выставили въ 147—6 г. до

Р. Хр. въ своей гимназіи, вмѣстѣ со статуей принца Аттала, въ честь послѣдняго. Для содержателей частныхъ школъ подобные списки служили своего рода рекомендаціей. Во многихъ городахъ велись списки только отличившихся учениковъ, удостоенныхъ награды. Ученики въ спискахъ обыкновенно распредѣлялись по успѣхамъ, по классамъ или по возрасту: „мальчики", „эфебы", „младшаго", „средняго", „старшаго возраста" — таковы обычные разряды. Иногда отмѣчаются „новички" и „старые ученики".

Были, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ школахъ того времени и ученицы.

Случалось нерѣдко, что ученики заведенія собирались всѣ, употребляя современное выраженіе, на сходку и выражали свое настроеніе и свою волю въ формѣ какого-либо постановленія, напр.—выразить уваженіе или благодарность гимназіарху, выразить преданность царю Птолемею Евергету, какъ своему „предстателю". Подобныя постановленія дѣлались большею частью по поводу какого-нибудь пожертвованія, дара и проч. Иногда собирались на сходку ученики даже нѣсколькихъ учебныхъ заведеній. Въ школу проникала и политика. Еще Платонъ замѣчаетъ: „Гимназіи и сисситіи (общественные столы или обѣды) полезны городамъ во многихъ отношеніяхъ, но въ отношеніи смутъ тягостны",—и ссылается, между прочимъ, на примѣръ мальчиковъ въ Милетѣ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Союзы и товарищества. Въ греческомъ мірѣ даже въ эпоху паденія политической самостоятельности обнаруживался сильный корпоративный духъ, стремленіе къ образованію различныхъ обществъ и товариществъ. И среди учащихся возникали цѣлыя корпораціи, организованные союзы, общества, товарищества, кружки и клубы. Члены такихъ товариществъ, въ процессіяхъ выступаютъ наряду съ „совѣтомъ городскимъ" и „демосомъ", народомъ. Выступаютъ корпоративно иногда и ученицы. Такіе **школьные союзы**

или общества могли владѣть собственностью, принимать въ свою пользу пожертвованія и т. п. Встрѣчаются и болѣе мелкія группировки — товарищества „друзей“, синэфебовъ, бывшихъ въ одно и то же время питомцами одного и того же заведенія, общества для гимнастическихъ упражненій. Особые союзы или корпораціи возникали и по совершенно другимъ поводамъ. Такъ, напр., по желанію и начинанію родителей одного рано умершаго эфеба Эпаминонда изъ товарищей его образовался кружокъ или „синодъ“ его имени для ежегоднаго чествованія памяти умершаго на могилѣ его и его сестры. Членамъ предоставлены были нѣкоторыя преимущества, напр., участіе въ поминальномъ пиршествѣ. Мать покойнаго тщательно слѣдила за участниками этого общества и исключала изъ списка тѣхъ, кто, по ея мнѣнію, недостаточно почиталъ память ея сына.

Участіе школы въ торжествахъ.

Греческая школа принимала самое живое участіе въ общественной жизни города—въ празднествахъ и въ торжественныхъ процессіяхъ. Участіе учениковъ въ нихъ было большею частью даже обязательнымъ, и противъ тѣхъ изъ нихъ, которые почему-либо отсутствовали, или противъ ихъ родителей принимались карательныя мѣры. Такъ, по закону острова Аморгоса, вводившему новое празднество, процессію открываютъ пританы (члены совѣта), идя изъ зданія совѣта; за ними слѣдуютъ гимназіархъ съ эфебами и младшіе ученики всѣ; въ противномъ случаѣ гимназіархъ долженъ принуждать ихъ „всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами“. Въ Магнесіи былъ старинный обычай, чтобы ученики освобождались отъ занятій каждый храмовой праздникъ, и когда введено было тамъ новое почитаніе „Зевса Спасителя города“, то къ участію въ празднествѣ привлечена была и школа. Торжественному жертвоприношенію предшествовала выставка жертвеннаго животнаго; при этомъ отъ школъ присутствовали

депутаціи изъ девяти мальчиковъ и девяти дѣвочекъ, родители которыхъ были еще живы. Спустя нѣкоторое время совершалась торжественная процессія веденія быка къ алтарю; въ ней участвовали совѣтъ, жрецы, всѣ должностныя лица, эфебы, „молодые“ и мальчики (но не дѣвочки), далѣе—побѣдители на играхъ и состязаніяхъ. Послѣ жертвоприношенія всѣ участвовавшіе получали свою долю мяса.

Поводы къ празднествамъ и процессіямъ бывали самые разнообразные: въѣздъ царя въ городъ или вообще царскій день — а при преемникахъ Александра Великаго такихъ дней было очень много, — похороны знатнаго гражданина, благотворителя школы, возвращеніе изъ Рима посла послѣ успѣшно выполненнаго порученія, открытіе какого-либо памятника, годовщина знаменитой побѣды или просто день вступленія гимназіарха въ должность. Всюду въ торжествахъ участвовали школы и гимназіи со своими гимназіархами и педономами, эфебами и мальчиками. Въ Кимѣ, напр., при погребеніи благотворителя школы эфебы и молодые люди лично несли его останки сначала на площадь, гдѣ покойника вѣнчали золотымъ вѣнкомъ, а потомъ — въ гимназію, гдѣ его погребали.

Какъ часты были праздники въ ту эпоху, видно изъ гимназическаго календаря съ острова Коса: 4-го числа — праздникъ Посейдона, 5-го — состязаніе эфебовъ, 6-го — торжественная процессія, въ общемъ двѣнадцать празднниковъ въ теченіе одного мѣсяца!

Гимназія, съ ея просторными помѣщеніями, сама часто служила мѣстомъ празднествъ. Въ одномъ законѣ мы имѣемъ описаніе подобнаго празднества. Послѣ процессіи съ жертвеннымъ животнымъ еще не раздѣленные куски мяса относились въ гимназію. Тамъ граждане располагались за столомъ и начиналось пиршество. Распорядители празднества на счетъ города доставляли мясо, вино, цвѣты, дессертъ и все необходимое для приготовленія обѣда — дрова, воду, масло...

Одного жертвеннаго животнаго не хватало на всѣхъ, и эфебы получали свиное жаркое, каждый около $^2/_3$ фунта. Шкуры жертвенныхъ животныхъ тутъ же на мѣстѣ продавались, и выручка шла на угощеніе народа. Кто предпочиталъ ѣсть дома, тотъ могъ взять съ собою свою долю отъ всѣхъ кушаній.

Ученики посѣщали и театры, имѣли тамъ опредѣленныя мѣста, обозначенныя надписями на каменныхъ сидѣньяхъ. Они вообще близко знакомились со всѣмъ строемъ жизни. Эфебы посѣщали народное собраніе, хотя, напр., въ Аѳинахъ участвовать въ немъ еще не могли.

Клятва эфебовъ. Характерна клятва, которую эфебы нѣкогда давали въ Аѳинахъ при внесеніи въ списокъ гражданъ: „Я не посрамлю священнаго оружія, не оставлю соратника въ бою, буду защищать все священное, одинъ и вмѣстѣ съ другими; отечество передамъ (наслѣдникамъ) не меньшимъ, а болѣе сильнымъ и славнымъ, чѣмъ какое унаслѣдовалъ самъ; буду слушаться властей и буду повиноваться законамъ, установленнымъ и тѣмъ, какіе народъ установитъ единомысленно; не буду допускать, если кто-либо будетъ ихъ отмѣнять или имъ не повиноваться, но буду защищать ихъ одинъ и со всѣми; буду чтить отечественныя святыни". Въ Милетѣ, при выпускѣ изъ гимназіи, отъ эфебовъ требовалась присяга въ вѣрности народнымъ постановленіямъ. Иногда присягали въ вѣрности союзу съ тѣмъ или другимъ городомъ. Особая клятва была въ Кибирѣ: эфебы клялись охранять существующіе школьные порядки, какъ они установлены учрежденіемъ гимназіархіи Вераніемъ Филаргомъ, т.-е. сохранять доходы этой должности за даннымъ заведеніемъ.

Лица съ „гимназическимъ образованіемъ". Бывшіе эфебы составляли между собою союзы, товарищества. Воспитанники гимназій занимали въ обществѣ привилегированное положеніе. Въ одномъ прошеніи, найденномъ въ Египтѣ, отецъ, ходатайствуя о

пріемѣ его сына въ число эфебовъ, просьбу свою подкрѣпляетъ ссылкой на то, что и самъ онъ, отецъ, „изъ гимназіи“ и былъ въ свое время тоже эфебомъ, что это — его законный сынъ отъ обозначенной выше (въ началѣ прошенія) жены, свободной, отъ свободныхъ родителей. Эти „изъ гимназіи“ въ Египтѣ временъ Птолемеевъ составляли привилегированный классъ населенія, своего рода умственную аристократію. Среди папирусовъ есть свидѣтельство объ эфебіи, — выпись изъ документовъ о пріемѣ въ число эфебовъ. Вмѣсто свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса служила иногда клятва, что такой-то образованіе получилъ тамъ-то, въ такомъ-то отдѣленіи эфебовъ. Въ каждомъ городѣ и деревнѣ велся оффиціальный списокъ лицъ „съ гимназическимъ образованіемъ“, и только такія лица могли быть кандидатами на высшія общественныя должности, въ томъ числѣ и на такую почетную и важную, какъ постъ гимназіарха.

И что замѣчательно, — въ эту эпоху, уже подъ властью македонскихъ владѣтелей и римскихъ цезарей, при утратѣ политической свободы и независимости, греки проявляютъ попрежнему духъ общественности, самоуправленія, и этотъ духъ находитъ яркое выраженіе въ организаціи школьнаго дѣла у нихъ.

Греческая школа.
(Рисунокъ на вазѣ.)